

Хотя это был мир культивации, здесь жили не только практикующие, но и множество простых смертных.

Он слегка модифицировал огниво из мира смертных, добавив зажигательный символ. Дерево технологий здесь отличалось, но принцип использования был схож с зажигалкой.

Маленькое пламя мерцало у него между пальцев, тени и слабый свет создавали тонкую игру света и тени на его лице и руках.

— Не видел, — с любопытством ответил У Ю.

— Это вещь из мира смертных. Разве семьи культиваторов не живут бок о бок с миром смертных?

— Хотя и говорят, что живут вместе, на самом деле они сильно разделены. Я редко бывал в землях смертных, — легко ответил У Ю, для которого обычные люди были ничтожны. — Маленький старший брат бывал там?

Юэ Циюнь усмехнулся про себя, думая: «Я ведь сам из мира смертных». Но вслух сказал:

— Иногда спускался поиграть.

Между ними снова воцарилась тишина, только треск огня, пожирающего ветки, нарушал тишину.

Через некоторое время рыба была готова.

Юэ Циюнь взял одну шпажку и бросил её У Ю. Тот поймал, но с недоумением посмотрел на него.

— Не ел? — спросил Юэ Циюнь, но тут же понял, что задал глупый вопрос.

Многие практикующие, кроме пилюль отказа от злаков, ничего не ели.

Он сам не замечал этого, но сейчас вспомнил, что он был исключением, употребляя пищу из мира смертных.

Здесь, несмотря на особую среду, если практикующий чувствовал голод, первое, что приходило на ум, — это пилюли отказа от злаков, а не еда смертных.

Возможно, У Ю даже никогда не видел жареной рыбы.

— Видел, но не пробовал, — ответил У Ю, не глядя на него с жалостью. Он, подражая Юэ Циюню, откусил кусочек и небрежно добавил:

— Вкусно.

Даже не пытайся скрыть свою неискренность.

Когда У Ю не строил козни, он был приятным молодым человеком из знатной семьи.

Он был красив, и его внешность привлекала внимание.

Сегодня У Ю всё же помог ему, и сейчас, судя по всему, не собирался устраивать неприятности. Юэ Циюнь с облегчением вздохнул, надеясь, что хотя бы сегодня они смогут мирно сосуществовать, без напряжения.

Пока Юэ Циюнь ел рыбу, он положил огниво, а после закончил трапезу, играя своим коротким мечом Фэйюй.

Фэйюй был сегодняшним героем: он и дерево обтёсал, и рыбу почистил, и выпотрошил. Неважно, что это было божественное оружие, швейцарский нож всегда в деле.

У Ю заметил, что настроение Юэ Циюня улучшилось, несмотря на его травмы.

Эта ситуация напомнила Юэ Циюню прошлые походы.

У Ю молча наблюдал, как Юэ Циюнь, хромя, направился к ручью. Он улыбнулся про себя, любопытствуя, что же он будет делать теперь.

Но вместо этого увидел, как Юэ Циюнь снял верхнюю одежду и, смочив платок в воде, начал стирать с себя кровь. Лунный свет, окутывая его тело, создавал мягкое сияние.

Юэ Циюнь стоял к нему спиной, его тело было стройным и мускулистым, с идеальными линиями мышц.

Весь мир словно потерял свои краски, оставив только мягкий свет луны.

У Ю внезапно почувствовал, как его уши покраснели, и быстро отвернулся.

Эта непроизвольная реакция удивила его самого. Они оба мужчины, Юэ Циюнь сам не обращает на это внимания... почему он смутился?

Когда он успокоился и снова посмотрел, Юэ Циюнь уже вернулся к костру, обняв свой меч, и заснул.

Некоторые практикующие ночью только медитируют, редко спят. Но, судя по всему, Юэ Циюнь и У Ю были из тех, кто предпочитал сон.

Холодный лунный свет падал на мягкие черты лица Юэ Циюня, создавая ощущение тепла и покоя.

У Ю тихо усмехнулся. «Ладно, теперь я готов признать, что Юэ Циюнь красивее меня. Среди Четырёх Светил Ютяня Юэ Циюнь занимал первое место по красоте, и У Ю смирился с этим».

На самом деле Юэ Циюнь не спал. Рядом с У Ю он не мог позволить себе расслабиться, даже если практикующие во сне не теряют бдительности. Юэ Циюнь был особенно осторожен.

Он просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Эта ночь пробудила в нём воспоминания, которые он хранил двадцать лет. Ему хотелось поговорить с Братцем Чунем, но, увы, рядом был У Ю.

Глубокой ночью, в полной тишине, только холодный лунный свет мягко освещал мир.

На следующий день они снова отправились в путь. Молча.

Они были уже недалеко от выхода. Пройдя немного, они покинули зону хаотического запрета.

Первая совместная поездка Юэ Циюня и У Ю закончилась ни хорошо, ни плохо.

— Ты что, с ума сошёл? Спасать людей — это теперь твоё хобби? — лёжа на кровати, Юэ Циюнь слушал, как Су Хэ кричала на него. — И кого ты спасаешь? У Ю? У тебя в голове каша вместо мозгов.

Травма на ноге быстро зажила после применения духовного лекарства в секте. Истинный человек Цинхуэй, помня, что это произошло во время выполнения его поручения, дал ему лучшее лекарство.

Но по традиции он должен был провести день в постели, иначе его бы разорвали на части.

«Я не делал этого, это не я, не выдумывайте», — мысленно возражал Юэ Циюнь.

Он даже не собирался говорить об этом, но У Ю перед всеми старшими братьями и учителями

искренне поблагодарил его за спасение, придумав историю, будто они были настоящими братьями по духу.

И тогда Юэ Циюнь попал под горячую руку Су Хэ.

— В следующий раз, когда ты выйдешь из дома, я куплю тебе гроб заранее, самый лучший, из золотого сандалового дерева, чтобы тебе было удобно лежать, — с гневом кричала Су Хэ.

Юэ Циюнь, получив награду от принцессы, чуть не заплакал от благодарности.

Он не посмел сказать своей старшей сестре, что всё началось с его желания убить У Ю.

И тогда в пустоте возникло невыразимое ощущение. Небесный Дао, судьба, рок — как бы это ни называлось. Его конец был предопределён.

Он первым напал на У Ю. Ответ Небесного Дао был таков: он стал мягкой подушкой, весь в царапинах и синяках, а У Ю остался невредим.

Су Хэ ненавидела всё, что связано с волей Небес и предначертанием судьбы.

Теперь и Юэ Циюнь начал испытывать отвращение к этому.

Су Хэ только вышла, как вошёл Ло Юань. Эта сцена показалась ему знакомой.

Юэ Циюнь должен был лежать в постели, и Ло Юань не мог ему отказать, ведь он был старшим братом в секте.

В прошлый раз он попросил Ло Юаня убрать вещи, чтобы они не валялись повсюду. Ло Юань исправился.

Исправился, но книги он больше не разбрасывал по полу, а складывал их на столе.

Куча книг, сложенных в разных направлениях, едва держалась. Какой нужно было иметь талант, чтобы сложить их так, чтобы они не падали? Юэ Циюнь постоянно ожидал, что в следующий момент всё рухнет с грохотом.

Но прежде чем он успел рассердиться, Ло Юань сам начал кричать.

— Ты что, с ума сошёл? Спасать людей — это теперь твоё хобби?

— ... — Юэ Циюнь открыл рот, но забыл, что хотел сказать.

Часто он думал, что Су Хэ и Ло Юань были настоящими братом и сестрой. Когда дело доходило до сарказма, они были неотличимы.

К счастью, старший брат не был так богат, как принцесса, и не предложил ему гроб из золотого сандалового дерева.

Затем пришли ещё несколько учеников навестить его. Юэ Циюнь оживлённо беседовал с ними, а Ло Юань, говоривший мало, каждый раз, как открывал рот, отпускал колкости, пытаясь побыстрее выпроводить гостей.

Это место полностью принадлежало старшему брату Ло Юаню, а Юэ Циюнь был здесь гостем.

— Ты можешь хоть немного сдерживать свой характер? — наконец не выдержал Юэ Циюнь. — Ты выглядишь так, будто готовишь мне похороны.

— Почему я должен быть с ними любезен? Я что, шут? — скрестив руки на груди, Ло Юань выглядел непокорным.

— ... — эти слова заставили Юэ Циюня нахмуриться.

Люди его типа не смеялись и не плакали из-за эмоций, а только в нужный момент.

Когда нужно было смеяться, даже если было грустно, он улыбался.

Ло Юань, увидев выражение лица Юэ Циюня, понял, что сказал что-то не то, и замолчал.

Юэ Циюнь знал, что Ло Юань признавал свои ошибки именно так. Старший брат, который всегда руководствовался своими чувствами, знал, что был неправ, но не извинялся.

Ладно. Не извиняется — так не извиняется. По сравнению с двумя годами назад, старший брат Ло Юань уже сильно изменился, он даже научился читать настроение, что было большим прогрессом.

Раньше Юэ Циюнь считал Ло Юаня трудным ребёнком, но теперь он понимал, что тому было всего двадцать лет, и он уже обладал проницательностью, не уступающей сверстникам.

Однажды ночью Юэ Циюнь увидел сон.

Он видел сны довольно часто, как и большинство практикующих.

Это были либо события из его жизни, либо сцены из фильмов, книг, либо что-то совершенно непонятное.

Прошло уже двадцать лет, и воспоминания, даже если бы они были записаны, давно бы выцвели.

Юэ Циюнь всегда обладал хорошей памятью, но даже когда Ло Юань упомянул событие пятилетней давности, он не смог его вспомнить.

<http://bllate.org/book/15201/1341953>